

Дорогие друзья!

Я – бывший узник №3, камеры №4 спецблока концлагеря Овадан-депе. Меня осудили в 2002г по статьям: за превышение должностных полномочий и халатность. Обвинения в хищении не подтвердились и я отбывал наказание в колонии общего режима ЛБК-12, г.Сейди.

В 2006г, 27 августа без каких-либо предупреждений мне одели на голову мешок и транспортировали в концлагерь Овадан-депе, который находится в 60 км от Ашхабада, в песках Каракумов. Я хочу подчеркнуть, что за время отбывания наказания в ЛБК-12 у меня не было ни одного нарушения режима или других провинностей. Несмотря на это, без суда и следствия по изменению режима меня тайно перевезли в концлагерь Овадан-депе. Такова суть карательного режима пенитенциарной системы Туркменистана. Не важно что тебе инкриминировали и за что ты осужден. Если власть держащие решили, вас переводят в Овадан-депе, т.е. фактически подписывают смертный приговор. Если бы 26 декабря 2006г Ниязов не умер бы, то я вряд ли предстал перед вами сегодня.

Я свидетельствую о том, что тех, кого Ниязов, а сейчас Бердымухамедов считают неугодными или подозреваемыми в нелояльности, могут лишить права на свободу, а затем и права на жизнь. Следствие, суд, прокуратура – все эти звенья карательной системы несут на себе задачу придать некую форму законности, для того чтобы держать человека в местах заключения.